Глава: 9 Недолгая пауза

Вика ощутила, как её сердце забилось быстрее, предложение кузнеца казалось ей заманчивым, но… девушка перевела взгляд на Мого,

«У меня уже есть «партнер» подумала про себя девушка и отстранилась думая, как потактичнее отказать мужчине, не обидев его и оставив для себя возможность к дальнейшему диалогу.

- Уильям, ты что там творишь? – Глаза мужчины сузились, и он медленно повернул голову в сторону лестницы ведущей на второй этаж. Вика и резко подтянувшийся Мого также развернулись.

Все увидели женщину в простом платье. Её появление сразу же привлекло внимание, и Вика не могла не заметить, как широкие бедра и пышная грудь создавали образ уверенной в себе женщины, хотя морщины на её лице выдавали прожитые годы.

Кузнец инстинктивно отступил на шаг, выставив руки вперёд, словно пытался доказать свою невиновность. Вика знала, что ситуация накаляется, и ей нужно было действовать осторожно. Ей срочно нужно было спасать мужика, не из-за душевной доброты, конечно. Девушка надеялась, что Уильям сделает ей скидку, все же этот клинок ей приглянулся.

- Уильям! - строго произнесла женщина, её голос был наполнен возмущением. - Ты опять за старое?

- Я всего лишь показывал ей товар, - попытался оправдаться Уильям.

Женщина с недоверием склонила голову, и Вика, осознав, что её присутствие может лишь усугубить положение, решила вмешаться.

- Простите, я не хотела вас беспокоить, - сообщила она, стараясь говорить спокойно. - Мне нужно немного времени, чтобы подумать над ценой.

В её голосе звучала мягкость, но решимость. Она обратилась к кузнецу с вежливой улыбкой, стараясь подготовить его к тому, что её ответ не будет таким, как он ожидал.

Женщина, услышав это слегка остыла и подошла ближе.

- А, эта проклятая железка, дорогуша, скажи, пожалуйста, сколько этот крохобор с тебя потребовал за это непотребство?

Уильям хотел вмешаться, но молчаливый взгляд его жены был красноречивее любых слов.

- Двадцать пять серебряных монет! – громко и четко произнесла Вика, смотря в глаза кузнечной паре. К её удивлению, кузнец даже бровью не повел, видимо, угроза очередного скандала пугала мужчину сильнее, чем возможность недополучения прибыли.

- Хм… а ты точно хочешь ее купить? – спросила женщина.

- В целом да. – уверенно ответила Вика, ощущая нарастающее напряжение. Её голос звучал уверенно, несмотря на общую сумбурность окружающей обстановки.

Женщина, казалось, несколько удивилась, но не собиралась отпускать Вику, так просто.

– Ты понимаешь, что это просто кусок железа? И сколько проблем он может тебе принести?

- Эта покупка показалась мне хорошей идеей, – ответила она, стараясь не выдать своего волнения. – У каждой вещи есть своя история, и я собираюсь её узнать.

– Не знаю, говорил ли тебе мой ненаглядный муж или нет, но с этой штукой что-то не так, – произнесла женщина, её голос стал более настойчивым.

– Воины и обычные люди по ночам слышат шорохи и скрежет, но маги, что держали её в руках, говорили о странных голосах. А единственный смельчак, кто её купил, вернул клинок через неделю без комментариев.

В глазах женщины промелькнула искра, она облокотилась о стену и, смотря на Вику с Мого хитрым взглядом, спросила: – А давай так: ты забираешь его за десять серебряных монет и ни при каких обстоятельствах не возвращаешь обратно.

Вика, не думая ни секунды согласилась, её интуиция подсказывала, что в этом клинке скрыто что-то важное, и она не могла позволить себе упустить этот шанс. Отсчитав деньги, она передала их женщине.

– А тебе, здоровяк, чего надо? – резко спросила женщина, явно решившая взять ситуацию в свои руки и выпроводить подозрительных посетителей как можно быстрее.

Мого недовольно хмыкнул, показывая свой потертый тесак. Он казался большим и устрашающим, но на деле был лишь тенью того, что когда-то считали оружием.

Уильям, учуяв свою стихию, обошёл жену и пристальным взором осмотрел заточенный кусок металла, который Мого называл своим оружием. Весь клинок был покрыт глубокими царапинами, а лезвие почти полностью состояло из выщербин и зарубок. Единственная причина, по которой оно всё ещё справлялось со своими функциями, была в нечеловеческой силе Мого.

Кузнец, выпрямился и, подперев подбородок рукой, изрек: — Починить не смогу, слишком уж он поношенный. Если срежу слишком много металла, испорчу балансировку. Мого кивнул, приняв это как данность.

— А сможешь сковать что-то подобное на замену? И сколько это будет стоить? - Кузнец, заклубившись в свои мысли, начал представлять себе, какую работу ему предстоит сделать. Он быстро прикинул затраты на материалы и трудозатраты, и ответил не дождавшись, пока Мого повторит свой вопрос.

— Пятьдесят серебряных монет, — произнёс кузнец без паузы. — И не смотри на меня так. Хорошая сталь на дороге не валяется, а на твой тесак его потребуется много. Здоровяк лишь фыркнул, не согласившись с такой ценой, но понимал, что лучшего предложения не получит. От своих соклановцев он знал, что этот кузнец работал честно, и качество его изделий оправдывало цену.

— Давай, делай, — в разговор вмешалась Вика, прекрасно понимая, что Мого нужен новый клинок и терять время не имеет смысла. — Я готова заплатить, когда увидим результат.

- Тогда приходите через, пару дней, а сейчас можете идти.

Пара только кивнула и, развернувшись, направила к выходу. Уильям последовал за ними,

произнося: — Не переживай, здоровяк. Я найду способ сделать так, чтобы мой клинок был не по зубам, даже тебе.

…

Вика шла по улице, рассматривая клинок в руках, и не могла нарадоваться своей обновке, к тому же к ней шли удобные элегантные ножны из черной кожи, что уже были закреплены на ее ремне.

Но больше, чем восхищение внешним видом, захватила её нежная, едва уловимая связь с этим оружием. Она чувствовала, как магическая сила будто пронизывает её, и она становится единой с этой изящной дугой металла. Это было не просто желание или гордость за обновку — это было ощущение, словно клинок вбирал в себя часть её души, таинственно переплетаясь с её внутренним миром.

«Ладно, эксперименты будут потом, а сейчас неплохо было бы поесть». Девушка сообщила об этом своему спутнику, тот улыбнулся и повел девушку вперед, ловко маневрируя среди прохожих.

— А куда мы идем? – спросила девушка, едва поспевая за широкими шагами своего спутника.

— К таверне 'Три стрелы', там кормят вкусно и много, а главное — недорого. — Вика не нашла причин отказывать своему компаньону.

Парочка подошла к трёхэтажному зданию, перед которым уютно красовалась яркая вывеска — изображение пивной кружки с тремя стрелами, торчащими из неё.

Мого, с легкостью открывший дверь, впустил Вику в атмосферу бурлящей жизни. Казалось, что в таверне «Три стрелы» время шло быстрее: шумные разговоры, звон кружек, смех и мат, наполняющие пространство, создавали ощущение восточного базара. Здесь сидели наёмники с бородами, отливающими золотом после долгого дня, любители выпивки, затянувшая кутерьма которых вызывала зависть, и крайне колоритные типажи в тёмных уголках, что окидывали всех окружающих зорким взглядом.

К удивлению Вики, её спутник взял всё на себя и, перекинувшись парой слов с женщиной в годах — вероятной хозяйкой, вернулся к ней с широкой улыбкой.

Вика внимательно разглядывала посетителей, чувствуя, как в ней нарастает неуверенность. У стола в углу сидела широкоплечая наёмница с проницательным взглядом, её кожаная броня была слегка изношена, но это лишь придавало ей еще более устрашающий характер. Рядом, весело размахивая руками, орала буйная группка пьяниц, их лица были покрашены яркими эмоциями, а в воздухе ощущался дух веселья и дешевой сивухи.

К барной стойке примостился старик с сильно изогнутой спиной и увешанный всевозможными амулетами, зависнувшими на его шее. Он с интересом слушал молодого мальчишку, распинавшегося о своих приключениях.

В противоположном углу, в полутени, скрывался некто, но точно не человек, в капюшоне, его желтые глаза пронзительно сверкали, словно камни, поджидающие добычу.

«Мого, куда ты меня привёл?» — подумала она, усмехнувшись про себя, ловко пряча свои тревоги за маской любопытства.

Когда Вика и Мого дождались своей еды, на столе перед ними развернулось настоящее пиршество. Жареная курица, румяная и хрустящая, была щедро покрыта пряными травами, а рядом с ней осталась порция картофеля, подрумяненного на гриле, с золотистой корочкой.

К тарелке тоже прилагались овощи, свежие и яркие — помидоры и огурцы, нарезанные кубиками, словно радуга на фоне основного блюда. Аромат пива, нежно пенного, восхитительно заполнял место, каждая капля обещала облегчение и радость.

Вика, наслаждалась каждым кусочком, а вот Мого действовал в привычной манере – пожирая все подряд.

Наконец, вдоволь поев и знатно захмелев, парочка подошла к хозяйке таверны. Мого, словно рыцарь на очередном задании, уверенно предложил им комнату на двоих, и Вика, не раздумывая, согласилась. Она отошла к стойке, чтобы рассчитаться, и когда уходила, хозяйка, с доброй улыбкой, произнесла: «У нас очень крепкие кровати, ни в чем себе не отказывайте». Эта фраза вызвала у захмелевшей Вики улыбку и легкое волнение, сменяемое возбуждением.

http://erolate.com/book/4406/159030